

Вообще-то, Бэй Цюань разработал план касательно Сюй Лэй. И если бы всё пошло по намеченному сценарию, ему бы не о чем было беспокоиться, особенно с учётом того, что он планировал задействовать "Специальную Седьмую полевую службу".

Однако он заранее не обсуждал с ними, как поступить с девушкой, а теперь Сюй Лэй достигла смерти, успешно замаскированная под естественную. На её теле не осталось никаких ран, кроме чёрного пятна на левом виске и небольшой вмятины в черепе. В результате "Специальная Седьмая полевая служба" также осознала серьёзность этой проблемы.

Поскольку способности Сюй Лэй были обнаружены Бэй Цюанем во время выслеживания Хуэй Гуя, когда девушка погибла, "Специальная Седьмая полевая служба" пригласила Бэй Цюаня, чтобы выслушать его мнение о ситуации. Вэй Фуюань стоял неподалёку и слушал, как его начальник и бородатый мужчина обсуждают смерть Сюй Лэй. Бэй Цюань даже выпустил Гуань Хусуин, позволив миниатюрной белоснежной лисе свободно побегать по моргу.

Прошло около часа, прежде чем парни покинули похоронное бюро. Узнав о смерти Сюй Лэй, Вэй Фуюань почувствовал лёгкую депрессию и сейчас был на взводе. Его мысли о девушке, с которой он недавно познакомился, были противоречивыми - как положительными, так и отрицательными. Хотя она чуть не заставила его спрыгнуть с крыши гостиницы, она всё ещё была молодой девушкой, в расцвете сил и юности. Она всё ещё училась в университете, и впереди её ждало много-много лет жизни, так что сейчас Вэй Фуюань неизбежно испытывал смутную грусть.

Они с Бэй Цюанем наконец-то стали едины, словно мёд, смешанный с маслом. Но как только он обрёл свободу действий, желая заниматься всеми замечательными вещами в мире, из ниоткуда произошло убийство Сюй Лэй, и его словно окатили ледяной водой. Он внезапно потерял всякий интерес к происходящему. Он понял, что ничем не сможет помочь в ходе расследования причины смерти девушки, поэтому просто перестал задавать вопросы и сменил тему разговора.

- Что? - Бэй Цюань поднял брови, не скрывая удивления. - Ты хочешь изучать даосизм?

Вэй Фуюань энергично кивнул. Когда он слушал разговор Бэй Цюаня и бородача, он не понимал большей его части. Несколько раз в голове у него проносились мысли, и он хотел высказать своё мнение или задать вопрос, но сдерживался, опасаясь, что его мысль прозвучит слишком по-детски и выдаст его неопытность и полное отсутствие знаний о магии. Так что ему пришлось проглотить слова и прикусить язык.

Это чувство действительно огорчило Вэй Фуюаня, и он заявил Бэй Цюаню, что хочет изучать даосизм. Он подумал, что если вдруг в следующий раз что-то случится, он сможет хотя бы более-менее помочь в кризисной ситуации. Правда, он не ожидал, что Бэй Цюань покачает головой и остудит его пыл.

- Нет. Ты не совсем подходишь для изучения даосизма.

Вэй Фуюань взорвался на месте, словно чайник, выпускающий пар при кипении.

- Ты ещё даже не начал меня обучать, откуда ты знаешь, что я не подхожу для изучения даосизма?! - Ему захотелось схватить Бэй Цюаня за плечо и сильно встряхнуть. - В прошлый раз, когда ты учил меня этой "божественной технике", я выучил заклинание из ста слов! Это было так сложно! Но я довольно хорошо справился! Ты так не думаешь?

Бэй Цюань искоса взглянул на него, поджал губы и слегка улыбнулся.

- Тогда скажи мне, как долго ты его запоминал?

- Я...

Вэй Фуюань внезапно остолбенел. Он начал вспоминать свой горький опыт, когда он не спал до полуночи, пытаясь выучить заклинание. Сердце его сжалось, но он всё ещё упрямо отказывался признавать свою некомпетентность.

- В любом случае... я всё равно его выучил...

Бэй Цюань рассмеялся и мягко покачал головой.

- В твоей голове крутится слишком много мыслей, - он легонько постучал по лбу юноши. - Как бы ты ни старался изучить даосизм, у тебя ничего не выйдет.

На самом деле, Вэй Фуюань родился мудрым человеком и с силой заслуг и добродетели. Его жизнь должна была быть лёгкой, без всяких преград...

К сожалению, он рос в роскоши и с самого детства был окружён богатыми людьми, а теперь ему уже исполнилось двадцать с небольшим. Он давно погрузился в эпоху "информационного взрыва", и в его сознании скопилось слишком много современной информации. Для него было уже слишком поздно понимать концепцию философской идеи "Дао, подражающее законам природы".

Путь Дао действительно таинственен и глубок, но этот же путь также очень скучен и одинок. Хотя Бэй Цюань считал своего сяо Вэя особенным человеком, в котором всё было прекрасно, но он также был очень самокритичным и стремился оставаться практичным в таких вопросах. Дело не в том, что он не хотел учить даосизму, и не в том, что Вэй Фуюань не сможет его освоить.

- Просто... это нечто большее, чем...

Вэй Фуюань прервал его, всё ещё не желая сдаваться:

- Например, как насчёт "Открыть третий глаз" или что-то в этом роде? Я могу научиться... - Он поджал губы и прошептал: - Я твой мужчина. Я более-менее сильнее, чем прежде. И к тому же, твоя репутация повысится, если у тебя будет такой обученный помощник...

Бэй Цюань почувствовал лёгкий проблеск тепла в сердце и развеселился.

- Давай так... - Он на мгновение серьёзно задумался. - Я не могу многому тебя научить, но вот Цзян Наньань практикует внешнее кунг-фу, - Бэй Цюань улыбнулся. - Возможно, некоторым навыкам тебе лучше поучиться у него.

Вэй Фуюань широко распахнул глаза, в них читалось недоверие. Сяо Цзян больше не был его соперником в работе и не заслуживал того, чтобы его считали соперником в любви. Но у Вэй Фуюаня был властный характер молодого господина, и он был высокомерен до мозга костей. Он даже собственному отцу не подчинялся, так зачем же ему теперь снисходить до обращения за советом к молодому человеку своего возраста?

- ... Хм, чему он может меня научить? - Вэй Фуюань не был убеждён, и его лицо вытянулось. - Серьёзно, во-первых, он, возможно, не сможет меня победить!

Бэй Цюань с первого взгляда раскусил Вэй Фуюаня и начал очень ловко приглаживать волосы юноши.

- Я же не прошу его учить тебя боевым искусствам, - улыбнулся он. - Помнишь тот приём, который он применил, когда мы были на крыше? Покрывая нунчаки ци, можно заблокировать энергию Инь Хуэй Гуя, - объяснил он. - Ты можешь научиться у сяо Цзяна управлять энергией своего тела.

Вэй Фуюань задумчиво кивнул, и выражение его лица постепенно смягчилось. После серьёзных размышлений он, убеждённый Бэй Цюанем, решил не терять времени и как можно скорее обсудить этот вопрос с Цзян Наньанем. Он достал телефон из кармана и отправил сяо Цзяну сообщение в WeChat.

Цзян Наньань был человеком практичным и быстро согласился на просьбу Вэй Фуюаня. Они договорились воспользоваться летними каникулами и проводить каждый день после обеда на крыше "Саньтучуаня" специальные двухчасовые тренировки, пока Вэй Фуюань не сможет с комфортом использовать свою силу заслуг и добродетели.

Четверг, 5 августа, 23:57

Настало время еженедельной передачи [Жуткий ночной разговор]. Бэй Цюань сел перед микшером, в то время как Вэй Фуюань и Цзян Наньань сидели, втиснувшись в чуть более узкую

комнату снаружи, поглядывая на часы и готовясь нажать на кнопки на главном пульте управления.

Секундная стрелка достигла отметки двенадцати часов. Бэй Цюань кивнул двум ассистентам в другой комнате, прежде чем нажать кнопку трансляции.

- Добро пожаловать на полуночную радиопередачу [Жуткий ночной разговор], с вами её ведущий Бэй Цюань, - Вместе со слабым звуком электрического шуршания в микрофоне раздался нежный и притягательный голос Бэй Цюаня. - Пожалуйста, расскажите свою историю, какой бы странной она ни была.

Когда Вэй Фуюань смотрел сквозь стекло, разделявшее его и прекрасного мужчину, сидевшего перед радиостанцией, в его сердце разлилось сладкое тепло. В это же время на прошлой неделе он знал, что его вот-вот уволят, и его переполняли боль, нежелание и смутная обида. Прошла всего неделя, и неожиданно так много изменилось. Теперь он и его возлюбленный Бэй Цюань могли спокойно спать в одной постели.

... Конечно, было бы лучше, если бы они использовали кровать для чего-то большего, чем просто для сна.

Вэй Фуюань уставился на длинную шею Бэй Цюаня, когда тот наклонил голову, настраивая микрофон. Вэй Фуюань громко сглотнул слюну, почувствовав, что у него необъяснимо пересохло в горле. Как раз когда его сердце забилось сильнее, и он не мог контролировать свои мысли, Бэй Цюань закончил болтать и объявил, что готов ответить на звонок горячей линии.

- Какую историю мы услышим сегодня?

Через несколько секунд внезапно зазвонил телефон. Бэй Цюань слабо улыбнулся и нажал кнопку вызова.

- Хорошо, давайте послушаем, что нам скажет звонящий.

[Алло, ведущий...]

Из динамиков раздался неуверенный голос молодого человека.

[Вы меня слышите?]

- Я вас очень хорошо слышу, - Бэй Цюань улыбнулся и ответил неизвестному голосу. - Могу ли я спросить, как вас называть?

Мужчина на другом конце провода замолчал.

[Зовите меня А-Цзянь.]

Как раз когда Бэй Цюань и А-Цзянь представлялись друг другу, Цзян Наньань, сидевший в комнате напротив, внезапно вскрикнул:

- О?!

Естественно, его возглас удивления не достиг студии, но Вэй Фуюань, сидевший рядом с ним, отчётливо его услышал.

- Тсс! - он повернул голову, поднял палец и сделал жест "тихо". Затем он понизил голос и спросил своего товарища: - Чего ты кричишь?

Цзян Наньань поспешно сделал жест, что застёгивает рот на молнию, и наклонился, чтобы тихо ответить:

- Я уже слышал его голос... Он показался мне немного знакомым...

Вэй Фуюань нахмурил брови. Ему голос этого человека показался самым обычным, не приятным и не раздражающим, его легко было забыть. Если бы он хотел найти в нём что-то особенное, он бы сказал, что в его мандаринском произношении слышится местный акцент, возможно, принадлежащий жителю Фэнсинчэна или близлежащего города.

- Это же не совпадение? - Вэй Фуюань пристально посмотрел на Цзян Наньяня и прошептал: - Может быть, он твой знакомый?

Цзян Наньянь задумался, но в конце концов так и не смог вспомнить.

- Я просто чувствую что-то знакомое...

Пока Вэй Фуюань и Цзян Наньянь разговаривали, А-Цзянь начал рассказывать Бэй Цюаню о своих проблемах.

[На самом деле... я недавно женился.]

- Поздравляю, - сказал Бэй Цюань.

Горький смешок сорвался с губ А-Цзяня.

[Увы... радоваться тут нечему.]

А-Цзянь рассказал, что его жена учится на третьем курсе, и что она на три года моложе его. Будучи главной красавицей потока, она всегда привлекала всеобщее внимание. А вот его внешность можно было назвать посредственной, и все его победы и достижения были обусловлены упорством и целеустремленностью. Чтобы добиться своей жены, А-Цзянь отказался от предложения крупной южной компании и после окончания университета решил остаться в городе.

После долгих и упорных трудов он наконец-то добился женщину своей мечты, и буквально в прошлом месяце они заключили брак. Однако вскоре после свадьбы он обнаружил, что с его женой что-то не так.

[Сяо Лань всё время твердила, что за ней кто-то следит.]

Впервые жена А-Цзяня, сяо Лань, почувствовала слезку на третий день после свадьбы. Они забронировали билет на Мальдивы на медовый месяц и были заняты сбором вещей. Вечером сяо Лань вышла к курьеру, а когда вернулась, была бледна как пергамент. Она схватила А-Цзяня за руку и сказала ему, что за ней кто-то следит.

<http://bllate.org/book/14587/1294014>